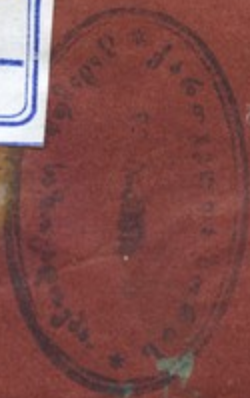

TS

160

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

1801
საქართველოს
სამართლებრივი

საქართველოს
ქრონიკალური მუზეუმი

Урус - Висаи
и нутеу есубу

SECRET

SECRET

SECRET

SECRET

SECRET

1950

საქართველოს
ხელნაწილების ეროვნული
ბიბლიოთეკა

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ОТЪ ТИФЛИСА ДО АХТАЛЫ.

Его Сіятельству Намѣстнику Кавказскому Князю Михаилу Семеновичу Воронцову угодно было выѣхать изъ Тифлиса 11-го числа мѣсяца Апрѣля для обозрѣнія развалинъ древняго Ахталъскаго монастыря, резиденціи Епископовъ Греческихъ. Имѣя счастье со-путствовать Его Сіятельству, я веду свои путевыя замѣтки съ цѣлію сообщить ихъ тѣмъ, которые съ любопытствомъ занимаются исторіею и древностями малаго отдѣла той части Грузіи, которая въ географіи и устахъ народа извѣстна подъ именемъ Сомхетіи т. е. Грузинской Арменіи.

Пріятно выѣзжать изъ Тифлиса и по дорогѣ на югъ къ Борчалу видѣть тѣ мѣста, о кото-

рыхъ я зналъ только по слуху и книгамъ. Но не вездѣ съ пріятностію и удовольствіемъ бросаю взоръ на живописныя мѣста, остатки церковей полуразрушенныхъ, села, усадебныя виноградниками: въ умѣ толются страшныя воспоминанія кровавыхъ сценъ, происходившихъ на нихъ отъ враговъ христіанскаго имени, проходившихъ по нимъ съ мечемъ и огнемъ. Начало этимъ сценамъ исторически возводится къ началу исторіи: объ нихъ говоритъ еще отецъ исторіи Геродотъ, и продолженіе ихъ, есть предметъ историковъ Грузинскихъ, Армянскихъ и Арабскихъ.

И такъ начну съ описанія этихъ мѣстъ сколько позволитъ мнѣ краткое время путешествія моего по дорогѣ къ священнымъ развалинамъ Ахталы, гдѣ великолѣпный храмъ въ честь Божіей Матери, Владычицы земли и небесъ стоитъ еще на священной стражѣ, защищая собою грань населенія православныхъ у предѣла христіанскаго царства.

Выѣзжая изъ Тифлиса, первымъ мѣстомъ древняго населенія является село Соганлуи, постоянно страдавшее отъ нападенія враговъ и защищавшее узкій проходъ по правому берегу р. Кура въ Тифлисъ въ 10 верстахъ отъ него. Въ древности оно именовалось *Кизисъ-кари* (Зоб-

зѣбо) и ш *вратами дороги*, ведущей къ Тифлису. У другихъ называется Куркути (კურკუტი) (1). Не могу объяснить, когда и отъ чего дадо изъ званіе *Соганлуги*, означающее на Татарскомъ языкѣ *мѣсто лука*. Такъ, по словамъ Шардена (2), имѣвшаго здѣсь ночлегъ по дорогѣ изъ Тифлиса въ Персію. Здѣсь же провелъ ночь путешественникъ Гюльденштетъ, заставшій тамъ, заболѣвшаго въ немъ осною царевича Іулона, сына Царя Ираклія II.

Ничто не могло защитить его отъ Лезгинъ, опустошившихъ его окрестности, богатыя во кругъ плантаціи и виноградники, процвѣтавшія на богатой ложбинѣ, обильно изпояемой водами Кура: ни даже крѣпость, которою хотѣла обезопасить едва водворенное тамъ малое населеніе супруга царя Ираклія, возстановившая ее въ 1765 году. Путешественникъ Гюльденштетъ, упоминая о крѣпости Соганлугской въ своихъ краткихъ запискахъ пишетъ только, что она населена Грузинами. Вѣроятно что при Вахуштѣ, не упоминающемъ объ немъ, не было тамъ населенія.

По выше Соганлугъ, на концѣ хребта, отдѣляющаго Тифлисъ отъ Телети, Кумиси и др.

(1) Жизнь В. Моурава стр. 19.

(2) Voyages Tom. III. pag. 187 (изд. Paris 1729)

населеній, на високомъ, одинокомъ и красивомъ пикѣ горы возвышается церковь Армянская, не давно снова построенная. Мѣсто это въ устахъ народа называется *Шавъ-Набада*, и на ней то была раскинута палатка Ага-Магомет-Хана предъ вступленіемъ его въ Тифлисъ и разореніемъ города въ 1795 году. Грузинскія лѣтописи молчатъ объ этомъ мѣстѣ и названіе его едва ли не объясняется Шарденомъ, который пишетъ слѣдующее:

Не вдалече отъ этого мѣста (Соганлуга) есть царскій домъ, называемый Сефи-Абадъ т. е. поселеніе Сефи, который царствовалъ въ Персіи въ 1627 году. Онъ построенъ на высотѣ холма, обстроеннаго широкими террасами, омываемаго водою по проведенной канавѣ и каскадами со всѣхъ стѣронъ. Мѣсто это восхитительно весною разнообразіемъ и ароматами цвѣтовъ, а лѣтомъ изобиліемъ превосходныхъ фруктовъ.

Свѣдѣніе это очень важно къ объясненію искаженнаго мѣстнаго названія *Шавъ-Набада* вмѣсто правильнаго Сефи-Абада. Въ текетѣ Шардена есть только ошибка въ годъ воцаренія въ Персіи Шаха Сефи; потому какъ извѣстно, что онъ вступилъ на престолъ въ 1629 году.

Отъ куда же могло произойти такое названіе, спросятъ многіе, когда не видно изъ исторіи,

былъ ли въ Грузіи Шахъ-Сефъ? Очень вѣроятно, что Ростомъ, наименованный царемъ Грузіи Шахомъ-Сефомъ, расположился на время въ виду Тифлиса и раскинута была на этой высотѣ палатка войска Шаха-Сефа, отъ имени котораго и вся мѣстность около бань въ Тифлисѣ занятая имъ, также получила названіе Сейдабада.

На югъ отъ него возвышаются холмы, огниблющія озеро, извѣстное подъ именемъ Кумисскаго. По горамъ въ древности находили камни похожіе на Іеманъ (ქუმბი), крупные и малые; по долинь, богатой травою паслись царскіе верблюды, во кругъ озера. Корни растенія, именуемаго у Грузинъ (კვლეობ კალია, карганъ или *Reganium Parvula*) сожигаемыя и обращаемаыя въ золу, употреблялись прежде вмѣсто поташа при мыловареніи.

Телети, село, раздѣленное на три участка по древней принадлежности ихъ церкви и помѣщикамъ расположено по склону горы, отдѣляющей его отъ Тифлиса. Одно изъ нихъ, странно именуется *Курди Телети* (ქუდობ თელეთი) или Воръ Телети); другое *Хатисъ-Телети* (ხატობ თელეთი) или Телети Св. иконы въ очевидное доказательство принадлежности его церкви. Третій отдѣлъ Телети есть достойніе Кня-

зей Мухранскихт. Телетскій Храмъ, посвящен-
ный имени Св. Георгія, икона которой назы-
вается у Вахушта *Чудотворкою*, принадлежитъ
Армянамъ.

Село *Цаласкури* раскинуто противъ Телетс-
кихъ скатовъ на долину, усѣянной садами съ
малою церковью православныхъ. О древнемъ
его населеніи мы ничего незнаемъ, потому что
новое на пенелинѣ древнемъ, возникло въ на-
чалѣ XVIII вѣка. Гюльденштетъ въ 1770 году
засталъ въ немъ населеніе; равно какъ и Ку-
мисъ, но видѣтъ упраздненныя Лезгинскими
нападеніями замѣчательныя теперь селенія
Вашловани, Гоубани, Асурети, Энагети и др.

О Кодиномъ населеніи на слова у древ-
нихъ, потому что село Кола вновь возникло
около 1797 года и его малая церковь, поддер-
живавшая на себѣ временное укрѣпленіе въ
видѣ караульни, свидѣтельствуетъ о томъ, что
благосостояніе его населенія столь же слабое.
сколь самая крѣпость надъ малою церковью,
могущую вмѣстить не болѣе 60 человекъ. Те-
перь Кола замѣчательна станціонномъ домомъ,
другимъ частнымъ, виноградными садами и до-
вольно пріятнымъ положеніемъ, по срединѣ
долины, осѣяемой живописными видами по
д вно обновленной церкви во имя Св. Троицы

на утесъ Кумисскихъ горъ, пещерами какой то существовавшей обители, Кожорскимъ замкомъ и др. мѣстами.—Въ 1837 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ ѿбылъ тутъ ночлегъ до вѣзда въ Тифлисъ, и туда то во все время петербургскаго ожиданія народнаго, устремлялись взоры жаждавшіе видѣть Того, Чьей мощной державѣ, обязанъ весь край благоденствіемъ безиримѣрнымъ въ исторіи его.

Село *Кулиси*, раскинутое на живописномъ мѣстѣ по покатости высокаго горнаго хребта, на которомъ красуется обновленная въ 1846 году церковь во имя Св. Троицы, богато виноградными и фруктовыми садами. Мѣстечко это и въ древности было замѣчательнымъ по своимъ обширнымъ садамъ, произволяющимъ нѣжибѣйшія тропическія растенія, каковы фи- ги, персики, гранаты. Вокругъ садовъ ко- нопля сама растетъ и въ дикомъ состоянїи до- стигаетъ полнаго роста и земля,

Въ верстахъ 8 на югъ отъ Кодъ на берегу р. Куца или Храви раскинуто село Марабда, нѣмѣсть рода князей Баратовыхъ, одного изъ самыхъ древнѣйшихъ родовъ Грузинскихъ. Въ немъ цѣла еще церковь изъ дикаго камня по- строенная царемъ Св. Луарсабомъ II, создав- шимъ ее изъ развалинахъ древней, разрущен-

ной царями Персидскими. На этомъ мѣстѣ раскинутъ былъ лагерь Шахъ-Абаса по возвращеніи его изъ разоренной имъ Грузіи. Таково сказаніе всѣхъ туземцевъ. Здѣсь же было то несчастное пораженіе Грузинъ, когда царь Магометанинъ Ростомъ шелъ съ Персидскимъ войскомъ занять престолъ Карталинскаго царства и городъ Тифлисъ (3). Историкъ Вахушгъ сохранилъ намъ слова Доментія Епископа Мровельскаго, присутствовавшего при одномъ здѣсь сраженіи, который принимаясь за мечъ, по примѣру всѣхъ Епископовъ, былъ упрошенъ всѣми не приобщать Св. таинъ предъ сраженіемъ, если дѣйствительно намѣренъ вступить въ дѣло битвы и кровопролитія, а поручить нацутствованіе Св. дарами христіанскаго воинства другому. *Днесъ, отвѣчаетъ воинамъ Епископъ, битва за вѣру и заповѣдей Христовыхъ, а не за меня, и потому, принимаясь за мечъ, не потерплю не пролить крови моеи прежде васъ.* Распаляемый ревностію священною Епископъ приобщаетъ народъ и вступаетъ въ бѣгву. (4)

(3) Жизнь Моурава стр. 11.

(4) Онъ былъ изъ рода Князей Аваловыхъ.

მარბდის ომის ზედა მროველძან ავლი-შვილძან
 რა მოიღო წიარება. ეტყოდენ: «უკეთუ დავს ალი-
 ღებ მსვილსა ბრძოლად, უბრძანე რათა გუწიაროს»

И такъ эта мѣстность есть *Сабаратинно*, княжество сильнѣйшаго въ южной Грузіи Феола, не разъ подымавшаго свой грозный мечъ, губительный для народа, опасный для царей. Гордое горною мѣстностию и славнымъ Биртвисскимъ замкомъ, неприступнымъ для враговъ, оно служило въ одно и тоже время и оплотомъ противъ Персіи. Тутъ и полчища Тамирана, несшіяся на Грузію, какъ горный потокъ, нашли временную преграду. Знамя этого княжества считалось неодолимымъ до времени грознаго нашествія на Грузію Шахъ-Аббаза В. разсѣявшаго его многолюдное население, а междуособія, возникшія послѣ Шахъ-Аббаза въ эпоху владычества въ раздробленной Грузіи царей Магометанъ, называвшія надъ собою то имя Турокъ и Персовъ, то набѣги дикихъ сыновъ Дагестана ⁽³⁾, совершенно истребили его население. Путешественникъ видитъ теперь на процвѣтавшихъ прежде урочи-

სსქმან, და უკეთა არს. უმჯობეს არს უკნ მკერა. სოფლა იგი იტყოდს: «დეეს ბრძოლა არს ხარჭმუნა უბინს და ქრისტეს მცნებობს, და არს მსოფლოდ ჩქარსკვდა. ამისთვის არს ვჭეუ, უკეთა უწინარეს თქუესსს არს დაჯჭობილ ხასხლი ჩქობი მსხვილის ძლებმან».

(3) Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію Царей-Магометанъ. стр 42.

шахъ одиѣ груды камней, развалины церквей и на плодоносныхъ поляхъ, благодатныхъ для хлѣба и вина, лѣса и кустарника. Въ разрядной книгѣ царя Вахтауга VI. и географіи Вахушта читаются названія существовавшихъ еще при нихъ населеній; но теперь съ этими указателями едва ли найдемъ десятую часть тѣхъ селъ и деревень, въ которыхъ, по описанію ихъ, жили именитые Князья и дворяне ⁽⁶⁾. Новое населеніе этихъ мѣстъ обязано мудрому правительству Русскому, вызвавшему изъ покоренныхъ странъ и предѣловъ древней Грузіи новыхъ для нихъ жителей. Объ этомъ Княжествѣ писалъ вкратцѣ Гюльденштетъ, который въ число его городовъ полагалъ и Тифлисъ. ⁽⁷⁾

Марабда стоитъ на лѣвомъ берегу р. Алгети. Рѣка эта служитъ донынѣ пограничнымъ мѣ-

⁽⁶⁾ Книга эта, писанная для самого царя, весьма важна какъ статистическій документъ для исторіи того времени. Надѣюсь, Русскій ея переводъ издать въ свое время.

⁽⁷⁾ *Sabarato*, an der rechten Seite des Kur gegen den Nachdir und Algete hin. In diesem Districte Sind: Tefli die residenz, Kumisi, Birtwisi, Gubani, Wachlowani, alles Eestungen; Asureti, Engeti, Monasteri, Kodjori, ehemals zaarische Residenz und wenig andere Dörfer, denn es ist der Residenz undeachtet, ausserts wüst,

Reisen durch Russland und im Kaucaſ. Gebürge (S. P. P. 1787) 340.

ствомъ населенія православныхъ христіанъ, и мусульманъ водворившихся за нею при Шахъ-Аббасѣ и раніе. За этою рѣкою начинается Борчала и ии округъ Борчалинской, населенный Татарами.

Рѣка *Алгети* вытекаетъ изъ горъ Кледекарскихъ, именуемыхъ у нѣкоторыхъ Араратскими предгоріями, и по теченію своему на востокъ бросается въ Куръ. Этимологическое значеніе имени рѣки, считаетъ Вахуштъ необъясненнымъ. Рѣка богата мелкою рыбою и форелью. Не въ дальнемъ разстояніи отъ Марабды втекаетъ въ эту рѣку родникъ весьма замѣчательный свойствомъ не разваривать ни какого гороху. Ключъ этотъ вытекаетъ въ мѣстечкѣ Цинцкаро и вода ея на вкусъ весьма пріятна.

Селеніемъ Марабда оканчивается древній предѣлъ извѣстнаго въ исторіи Грузинской *Килжества Сабаратіано*, гдѣ Царь-Магометанинъ Симонъ II или Симонъ-Ханъ, боясь христіанскаго герезима Грузинъ и жигелей не покорной ему резиденціи Тифлиса, долженъ былъ жить и окончить свою жизнь въ страданіяхъ.

По лѣвому же теченію рѣки Алгети до береговъ р. Кура во время Монголовъ, завлавшихъ Грузію и истребившихъ обширное населеніе этихъ мѣстъ, водворились Татары, остат-

ки Монголовъ. Они занимаются посѣвомъ сарачинскаго шена и хлопчатника, шелководствомъ, скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ.

Спускаясь съ высотъ Марабдеккихъ къ берегу р. Алгети и переѣзжая ее, путникъ вступаетъ въ низкую долину, не отняемую деревьями. Глубокая мѣстность этой обширной долины, богато-благодатной для хлѣбопашества, окружена съ трехъ сторонъ горными цѣлями, изъ коихъ одна изъ этихъ остраслей у самой переправы именовалась въ древности *Ломта гора* (ἄστρος ὑψός) т. е. *высота левъ*, и къ нимъ-то примыкаетъ село *Марнеули*, укрѣпленіе древнихъ царей отъ геройства древнихъ его защитниковъ данное высотамъ громкое названіе *Львиной высоты*. Остатки православной церкви и укрѣпленія еще цѣлы по сю и по ту сторону рѣки. Тутъ былъ въ древности Мостъ пересинутый чрезъ рѣку; устои его еще цѣлы и противоборствуютъ быстринѣ рѣки, бушной въ своемъ разливѣ. Онѣ же имѣютъ свода, который вѣроятно стоялъ недолго, имѣя размеръ великій. Кажется что этотъ мостъ древнѣе моста, пзвѣстнаго подъ именемъ Краснаго, построеннаго царемъ Ростомомъ въ 1666 году.

Вокругъ мѣстечка Марнеули и по высотамъ его часто и во множествѣ показываюся пещеры

(სოფლის). На югъ отъ него есть остатки села, именующагося *Екклесія* отъ Греческаго слова, означающаго и на Греческомъ, какъ и на Грузинскомъ *церковь*. Странно, что этой-же мѣстности, освященной святымъ именемъ *церкви*, въ древности-же дали другое названіе *джоджохсти* т. е. *ада*, по причинѣ сильнаго зноя, царствующаго въ этой котловинѣ въ канікулярные мѣсяцы. Очень возможно, что такому названію поданъ поводъ по случаю отысканія тутъ селитры, которую добывали въ большомъ количествѣ еще при царѣ Вахтангѣ VI въ началѣ XVIII вѣка и во время Турецкаго въ Грузіи владычества по изгнаніи царя Вахтанга въ Россію.

Изумительно богатство вообще этой долины для хлѣбопашества и скотоводства. Татары, населяющіе эти мѣста и пользующіеся богатствомъ земли, понимаютъ плодотворность труда, къ которому они привыкають подъ сѣнію правительства, защищающаго ихъ отъ внѣшнихъ враговъ въ той высокой степени, которая предкамъ нашимъ могла казаться непостижимою.

На этой долинѣ у западнаго склона цѣпи горъ, огибающей ее, гордо возстаетъ укрѣпленіе возобновленное супругою царя Праклія II, царицею Даріею, извѣстное подъ именемъ Колагирри. Оно квадратное, имѣетъ въ длину около 200

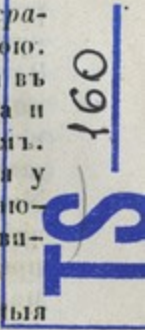
сажень, высокія ворота съ восточной и западной сторонъ и по угламъ 4 круглыя башни съ бойницами о 4 ярусахъ. Высота стѣнъ около 4½ сажень. Тутъ содержался гарнизонъ Грузинскихъ царей и охранять спокойствіе жителей, подвластныхъ царямъ. Нынѣ оно оставлено и уже ни кто въ немъ не живетъ.

Царица Дарія думала устроить здѣсь въ обширномъ размѣрѣ шелководство и съ этою цѣлю образовала поселеніе изъ Татаръ и промышленныхъ Армянъ. Но знойный климатъ этихъ мѣстъ и безпокойства въ црствѣ, чрезъ два года разсѣяли поселеніе и обширныя плантаціи шелковичныхъ деревъ въ долину по берегу р. Храма пропали.

Вахуштъ пишетъ, что рѣка *Кція* получила названіе или отъ мѣстечка, именованнаго въ древности *Кція* и существующаго до сей въ развалинахъ или отъ грознаго свойства ея разрушать все по теченію въ страшное время разлива. Вахуштъ находитъ такое объясненіе въ этимологическомъ значеніи слова *Кція*, означающаго на Грузинскомъ *разрушеніе*. Здѣсь находятся развалины древняго мѣстечка *Нахидари* (ნახიდარი) т. е. *мѣсто, гдѣ была когда-то мостъ*, отъ моста существовавшаго въ древности на р. *Кціѣ*. Мостъ разрушенъ, но устои его цѣлы.

Начало этой рѣки тамъ же, откуда вытекаетъ в рѣка Алгети; имѣя теченіе на востокъ, впадаетъ въ р. Куръ, принимая въ себя довольно большія же рѣки Дебеду, Манавери. Въ быстрыхъ водахъ ея ловятся во множествѣ карели (ჭვჭლესა), пичхула, именуемая у Гельдештетта *cirgina piscis* и такъ-называемая *грамули*, въ большомъ количествѣ ловимаа зимою. Рыба эта разваренная на мѣстѣ, привозится въ Тифлисъ на продажю. Она вкусна и пріятна и приноситъ много выгоды промышленникамъ. Въ этой же рѣкѣ ловится рыба, извѣстная у Грузинъ подъ именемъ Годжи (გოჯი), считающаяся вкуснѣйшею изъ всѣхъ рыбъ, ловимыхъ въ ней.

При рѣкѣ же Кція попадаются яшменныя горныя породы, содержащія кварцовыя жилы.

По рѣкѣ же Кція до Дебедской долины, производится ломка лучшихъ жерновыхъ камней.

Въ 5 вестахъ на западъ отъ главнаго почтоваго тракта великолѣпно красуется ушелье, помѣщающее въ себѣ обширное и теперь какъ и въ древности мѣстечко *Шулаври*, примкнутое къ лѣсистымъ горамъ Делварскимъ. Въ немъ считается теперь до 700 дворовъ самыхъ промышленныхъ Армянъ. Изумительно богатство

земель Шулаверскихъ. Садоводство въ немъ обширное, хлѣбъ постоянно неизмѣрнаго урожая, скотоводство чрезвычайное. Шулавери, по своему вліянію на окрестныя населенія, есть настоящій городъ. Вахуштъ пишетъ, что пониже Шулавери есть остатки какого то города, существовавшаго въ древности, гдѣ еще при немъ видно было много остатковъ зданій. Здѣсь около 1770 года царь Ираклій велѣлъ повѣсить въ своемъ присутствіи грознаго для всей Борчалы разбойника Мурадъ-Шаха, ближайшаго родственника Шамхала Тарковского. Ужасно для меня это печальное и кровавое зрѣлище, писалъ онъ къ Грузинскому Католикозу Антонію I, и вижу что сильный Дагестаномъ Шамхаль не спуститъ мнѣ этого, но я вынужденъ обстоятельствами и неизбѣжною необходимостію казни въ мятежной странѣ, привыкшей къ разбоямъ.

Отсюда вачинается Борчалинское населеніе Татаръ. Что это за страна, не показывающая ни гдѣ христіанскаго населенія? Грустно смотрѣть на эти великолѣпныя мѣста, не озаряемыя тѣми свѣтлыми точками христіанскихъ храмовъ, которыя вмѣстѣ съ ихъ ученіемъ напоминаютъ миръ, спокойствіе, науки и высокую нравственность, достойную неба и человѣка въ его прямомъ назначеніи.

Ширина Борчалинской долины заключаетъ въ себѣ около 20 верстѣ. Посрединѣ долины течетъ рѣка *Дебеда* или *Борчалу*. Вахушты упоминаетъ р. Дебеду, не описывая ее. Есть сомнѣнія, что онъ разумѣлъ подъ нею *Машаверу*, которая впадаетъ въ Дебеду. Онъ пишетъ, что *Машавери* соединяется съ *Кцію* и отъ стремительнаго впаденія ея въ р. *Кція*, разсѣкающую ея воды производитъ ея названіе; такъ я *побѣдилъ* или *пересилилъ*. Таково значеніе слова *Машавери*. Но слово *Дебеда*, принимающая въ себя *Машавери*, не есть названіе Грузинское; оно Татарское и означаетъ *воду горъ* или *горную воду*.

Рѣка эта обильна рыбою, именуемою *Капозти*. Ловля этой рыбы весьма оригинальна. Она производится большею частію ночью и не въ луное время. Ловцы зажигаютъ длинныя въ одну сажень и толстыя пуки соломы и вдутъ по рѣкѣ имѣющей въ глубину аршинъ и болѣе. Свѣтъ огня, освѣщающій самое дно свѣтлой воды манитъ рыбъ въ большомъ количествѣ и одинъ изъ ловцевъ посреди двухъ зажженныхъ пукъ, вооруженный тонкимъ остриемъ желѣзнаго крюка свободно бьетъ рыбу, беретъ добычу рукою и бросаетъ на берегъ. Рѣка богата этою пороною рыбъ и она служитъ лучшимъ промысломъ для жителей, сбывающихъ ихъ въ Тифлисъ въ большомъ количествѣ.

Древніе Географы не сохранили намъ описанія этихъ мѣсть. Страбонъ (*) пишетъ, «что Иверія, граничась съ Арменією и Колхидою, окружена горами принадлежащими къ Кавказу: и что хребты этой горы плодоносныя простираются на югъ и достигая Арменіи и Колхиды, огибають собою всю Иверію: центръ этотъ образуетъ долину орошаемую многими рѣками. Самая замѣчательная изъ всѣхъ этихъ рѣкъ Кирусъ (Cyrus), которая, получая начало въ Арменіи, скоро дотекаетъ до долины, о которой я говорю. Она принимаетъ въ себя Арагусъ, вытекающая у подошвы Кавказа и др. рѣки. Отсюда она входитъ чрезъ узкій дефилей, въ Албанію: потомъ, отдѣляя эту страну отъ Арменіи, она протекаетъ по срединѣ долины, богатой пастбищными мѣстами. оныя увеличивается многими рѣками, какковы Алазань, Сандобане, Ретацій, и Ханесь, кои всѣ судоходны. Послѣ чего бросается она въ Каспійское море.»—Я готовъ согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ критиковъ древней географіи Кавказа, что подъ именемъ *Сандобане* разумѣется рѣка Дебеда, именемъ *Ханесь* р. Кца и подъ именемъ *Ретауба* р. Алгегъ.—Люцеманъ и Реммель также

(*) Strab. l. v. XI. cap. IV.

какъ и я, ишутъ этихъ рѣкъ Страбона по правому теченію р. Кура.

Обширная равнина, напояемая рѣкою Дебе-дою и вся населенная Татарами оканчивается деревнею *Садахлу*, имѣющею въ окружности до 8 верстъ. Деревня эта принадлежитъ Грузинскимъ князьямъ Меликовымъ, но повыше ея есть и селенія, которыми издревле владѣютъ именитые изъ князей Грузинскихъ. Равнина эта чрезвычайно плодородная, раздѣляется канавами, снабженными водою изъ горъ. На ней разведены виноградные и фруктовые сады, которыми владѣютъ то помѣщики Грузинскіе, то самые Татары имъ подвластные. И тѣ и другіе не проводятъ здѣсь лѣта: оставляя дома и посѣвы съ половины мая, все народонаселеніе этихъ мѣстъ подвигается на кочевье въ горы: съ собою уводятъ весь скотъ и не ранѣе какъ къ первому Сентября снова приходятъ на свои мѣста для уборки хлѣба и др. посѣвовъ. Почти предъ каждымъ домикомъ видны налатки, напоминающія орду Тамерлана и Чингиса и называющіяся у нихъ Алачухами, созвучными Русскому слову *лачушка*.—Такова странствующая жизнь обитателей этихъ мѣстъ, невыносимыхъ лѣтомъ отъ сильнѣйшихъ жаровъ, производящихъ всевозможныя между ими болѣзни.

Садахлу, гдѣ Его Сіятельство Князь Памѣстникъ изволилъ имѣть первый ночлегъ, есть большая деревня или лучше село, населенное 300 семействами Татаръ. Какъ деревня эта, такъ и крестьяне ея принадлежать издревле роду Князей Меликовыхъ, которые при царяхъ имѣли тутъ свою резиденцію. По теченію рѣки Дебеды на лѣво и живописнымъ мѣстамъ горы Лелварской на право идетъ дорога въ монастырь Ахталскій, отстояшій отъ Садахлу на 20 верстѣ или 3 часовъ верховой ѣзды. Дорога эта по мѣстности своей, напомнила мнѣ живописныя мѣста и веселыя деревни Македоніи, по дорогѣ изъ Салоникъ въ Аѳонскую гору.

Дорога эта идетъ по теченію р. Дебеды, образовавшую себѣ глубокое русло въ скалахъ. Рѣка раздѣляетъ собою ущелье это, пріятное своими лугами и остатками деревень упраздненныхъ въ концѣ XVIII вѣка нашествіемъ Лезгинъ. Не прежде какъ за 4 версты до Ахталы мы вступили въ глубокую пропасть, окруженную со всѣхъ сторонъ надвинувшимися лѣсистыми горами и въ нихъ по мѣстамъ открывались малыя долины, на которыхъ уцѣлѣли еще виноградники, тополи и орѣховыя деревья. Груды камней на нихъ печально указываютъ на существовавшее тамъ населеніе. Наконецъ по горной стезѣ, мимо развалинъ дре-

вняго населенія, чрезъ мѣста древнихъ рудъ, разработывавшихся при царяхъ Грузинскихъ и въ началѣ Русскаго Правительства, вступаемъ на металлическую почву, доставлявшую изрѣвѣ Грузинскимъ царямъ золото и серебро. Исторія разработки этихъ рудъ въ началѣ Правительства Русскаго, уже извѣстна многимъ изъ дѣлъ, существующихъ въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. О разработкѣ ихъ при предпоследнемъ царѣ Грузинскомъ Иракліѣ II скажу только то, что онѣ доставляли ежегодно до 100 фунтовъ золота. Царь Ираклій II возстановитель этихъ древнихъ рудъ пожертвовалъ въ 1776 году Мцхетскому первопрестольному кафедральному храму потиръ, дискосъ, звѣзду и лжицу изъ чистаго золота, добытаго въ этихъ рудахъ. Грузинская надпись, существующая на нихъ, указываетъ на высокое благочестіе царя, принесшаго первые начатки трудовъ въ знакъ благодарности Богу, благословившему его царствование новымъ открытіемъ золотыхъ рудъ подъ сѣнію Св. храма Ахталскаго. Всѣхъ одного потира заключаетъ 9 фунтовъ.

Вся эта мѣстность называется *Ахталю*, означающею на языкѣ Татарскомъ *бѣлая поляна*, но въ древности именовали ее *Агараки* (აგარაკი). Храмъ Ахталскій или Агаракскій служилъ кафедральнымъ для Епископіи учрежденной ца-

ремь Вахтангомъ I въ V вѣкѣ; Епископы его въ послѣдствіи возвысились въ Иерархическомъ порядкѣ до степени Митрополитовъ съ титуломъ Патріаршаго Намѣстника въ Сомхетіи или южной Грузіи, гдѣ съ XVII вѣка почти все Епископіи были закрыты по народнымъ смутамъ. Въ началѣ XVIII вѣка, пишетъ Вахуштъ, поставляли при храмѣ Сіонѣ въ Атенѣ Карталинской Епископа съ титуломъ Ахталскаго, потому что храмъ послѣдній въ Ахталѣ былъ оставленъ, а Сіонскій въ Карталініи былъ подворьемъ его для Епископовъ, живавшихъ на покой.

სტეპანოს საშვიროთ არის მონასტერო ხიონი გუმბათიანი, კეთილ-საშენი. და იქ სმენ გადადგარს კვიპოტოპლისას სსტაჯის მავიურ; ვინათგან იგი უქმ არს და აქ არს ნიშო მისი.

Князь Намѣстникъ изволилъ подробно осмотрѣть весь храмъ, и остатки, во кругъ его, хозяйственныхъ сооруженій, поощривъ вниманіемъ своимъ Грековъ, взявшихъ на себя подрядъ возстановленія его возможно въ древнемъ его видѣ и съ этою цѣлію отправленный туда за нѣсколько дней Архитекторъ представилъ Его Сіятельству повѣрку плана и фасада, снятыхъ съ храма еще прежде.

Прежде нежели проникнуть подъ завѣтные своды, окляте взорами окрестность и вы изу-

мнѣсь бывшему ея населенію в нынѣшней пустотѣ.

По всѣмъ горамъ церкви или остатки церквей: въ сосѣднихъ скалахъ, дико подъямлющихъ свои голыя вершины, видны человѣческія гнѣзда отшельниковъ, «обновленныхъ юностию орлею» по словамъ псалма, для подвиговъ выше нежели человѣческихъ. Еще недавно одинъ изъ сихъ земныхъ Ангеловъ воспарилъ къ небу, на крыліяхъ своей молитвы. Къ востоку, на отдѣльной горѣ, противулежащей утесу Ахталы, стоитъ уцѣлѣвшая церковь Св. Георгія, безъ оствненія коего ничто не можетъ быть твердо, въ землѣ просвѣщенной его родственницею Ниною. Въ долину, разделяющую обѣ горы, другая церковь во имя Св. Троицы, ея проповѣданной. Къ западу, по ту сторону горы, опять совершенно уцѣлѣвшая церковь Св. Григорія Богослова. На самомъ гребнѣ противъ воротъ, какъ передовое укрѣпленіе духовной твердыни, стоитъ еще полуобрушенная церковь Зізюуста, вся въ роскошныхъ узорахъ, какъ будто Тимаръ и преемники ея благочестія хотѣли украсить, каменными плетеницами цвѣтовъ, это священное преддверіе. И внутри самой оградѣ есть двѣ малыя церкви, изъ коихъ одна посвящена Св. Василію великому, чтобы дополнить тройственное число Вселенскихъ учи-

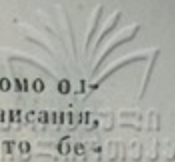
телей; но что всего горестнѣе: посреди столь недавняго запустѣнія, никто не можетъ сказать: кто первый соорудилъ сѣх храмы, въ которыхъ человѣческое искусство достигло столь высокаго развитія, и кто разорилъ ихъ?

Греки рассказываютъ, будто Тамерланъ, выстрѣлилъ съ горы Св. Георгія, въ окно алтарное, и пробилъ внутри храма лѣкъ Богоматери, но еще не было пушекъ во дни Тимура. Достовернѣе отнести это къ позднѣйшимъ завоевателямъ, ибо многіе проходили, съ огнемъ и мечемъ, по Бамбакскому ущелію. Старожилы помнятъ еще населеніе Ахталы, опустѣвшей послѣ страшнаго нашествія Омаръ-Хана Лезгинскаго въ 1784 году, когда истребилъ онъ всѣхъ жителей, укрывшихся внутри церкви. Греки питаютъ глубокое уваженіе къ сему мѣсту, и дважды въ годъ, на рождество и успеніе Богоматери, приходитъ сюда священникъ совершать литургію, посреди многочисленной толпы богомольцевъ всѣхъ исповѣданій. Таинственные легенды о кладахъ и болѣе вѣрные рассказы о чудесахъ, которыя не престають совершаться на мѣстѣ посвященномъ Матери Божіей, еще живы въ народѣ. Не весьма давно дѣвочка, собиравшая кизиль на вершинѣ утеса, оборвалась съ него въ глазахъ родителей; отчаянные устремились искать ея трупъ у подош-

вы и увидѣли, что она, съ дѣтскою простотою, продолжала собирать ягоды, бывшія причиною ея паденія.

Армяне, которые любятъ воспоминанія древняго своего могущества, присвоиваютъ себѣ начало Ахталы, по случаю ея сосѣдства съ Ахпатомъ и Санагиномъ, хотя ничѣмъ не могутъ доказать такого пригизанія. Еще иные говорятъ, что Ахтала знаменуетъ клятву и основана, послѣ губительной болѣзни, навлекенной проклятіемъ неизвѣстнаго инока. Но теперешніе владѣтели Ахталы, Князья Меликовы, увѣряютъ что по преданію до нихъ дошедшему отъ ихъ отцевъ, Императоръ Иракліи выстроилъ сію церковь по обѣту: когда, во время похода его въ Персію, онъ услышалъ страшную вѣсть, что Скифы съ одной стороны, а Персы съ другой, подступили къ его столицѣ, онъ далъ обѣщаніе соорудить обитель Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ услышитъ о спасеніи Царьграда. и радостная вѣсть сія пришла къ нему въ Ахталѣ. Потому и написана, на стенахъ и на горнемъ мѣстѣ, икона Влахерскія Божіей Матери, такъ какъ предъ сею чудотворною иконою Патріархъ Сергій, во время осады, читалъ всю ночь несѣдальную пѣснь, акависть; это радостное событіе воспоминается повсемѣстно въ пятую субботу великаго поста, подъ названіемъ Похвалы Божіей Матери.

Съ какой стороны ни взглянешь на чудное здание Ахтальскаго собора, не знаешь откуда болѣе имъ восхищаться, ибо ничего подобнаго не встрѣчалъ я въ Грузіи, по изящности отдѣлки, и такое сокровище совершенно брошено и забыто! Главный очеркъ его напоминаетъ соборный храмъ Мцхета, хотя въ меньшемъ размѣрѣ: также возвышается средина церкви, съ остроконечною крышею, но уже обвалился куполь. Панерть состоитъ изъ трехъ аркъ, въ Византійскомъ вкусѣ, и каждая дуга отличается разнообразіемъ арабесковъ. Что бы понять совершенно то, что усиливаюсь выразить словомъ, надобно видѣть; ибо одинъ только глазъ можетъ принять впечатлѣніе всего, что извлекъ здѣсь гений человѣческій изъ каменной массы: каждый прямой очеркъ стѣны или крыши смягченъ узорчатымъ карнизомъ, каждая дуга двери или оконъ обвита каменною плетеницею цвѣтовъ; сердцевина малыхъ круговъ и квадратовъ, разбросанныхъ въ видѣ украшеній по стѣнамъ здания, представляется тонкимъ кружевомъ, сплетеннымъ изъ камня; кресты, изваянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ высшей степени изящны. Въ нихъ отразилось самозабвеніе людей, которые жертвовали цѣлыми годами своей жизни, лишь бы только ихъ произведенія были достойны выс-

каго назначенія, а пмя тружениковъ вѣдомо одному Богу. Но если нѣтъ словъ для описанія, есть сердце для сочувствія, и конечно то беззачетное и глубокое благочестіе, съ которымъ созидались святилища лучшихъ временъ, есть необходимая вина того невольнаго благоговѣнія, которое проникаетъ душу при входѣ въ ихъ завѣтную внутренность; ибо тамъ еще вѣетъ молитвою, даже и отъ обнаженныхъ стѣнъ; тамъ сердце жаждетъ молиться, хотя бы и среди развалинь, болѣе нежели въ новомъ великолѣвіи храмовъ, и глаза хотять плакать, и сами собою подгибаются колѣна, на вѣковомъ помостѣ, изрытомъ слѣдами лучшихъ молитвенниковъ.

Первое что поражаетъ взоры, внутри святилища, есть колоссальное изображеніе Божіей матери Влахернской. поверхъ низкаго иконостааса, на яркой лазури горнаго мѣста. Она сидитъ съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на пурпурномъ ложѣ, и свѣжесть красокъ достойна изумленія; но лице и грудь Пречистой Дѣвы пробиты ядромъ. Первое раззореніе церкви относятъ къ временамъ, предшествовавшимъ не только Тимуру, но и Монголамъ; по мѣстному преданію. Царица Тамаръ только довѣршила снизу одинъ изъ двухъ столбовъ трапезы, который чудно висѣлъ на воздухѣ, съ тѣхъ

поръ какъ разбили его основаніе, чтобы потрясти лежавшій на немъ сводъ; такъ прочно было зданіе, что оно удержалось и на одномъ столбѣ, доколѣ Тамаръ не подставила новое основаніе подъ другой. Куполь обрушенъ, не рукою враговъ, а отъ руки времени, и жалко видѣть великолѣпное зданіе безъ кровли, подверженное всѣмъ непогодамъ. Это не препятствуетъ однако совершать въ немъ литургію, и доселѣ существуетъ атласный иконостасъ, который былъ поставленъ въ церкви, въ началѣ нынѣшняго вѣка, при управленіи горною частію Графа Мусина-Пушкина. Гробъ послѣдняго Епископа Іоакима подъ открытымъ куполомъ, и съ глубокимъ уваженіемъ притекаютъ къ нему Греки, помня своего добраго пастыря, послѣ коего совершенно опустѣла Ахтала.

Горнее мѣсто внутри алтаря на трехъ ступеняхъ, а надъ нимъ лики Апостоловъ и Святителей. Подъ иконою Влахернской Божіей матери, Спаситель, вдвойнѣ написанный какъ въ Софійскомъ соборѣ Кіева, пріобщаетъ подъ двумя видами Апостоловъ, подходящимъ къ нему съ обѣихъ сторонъ, и около надпись Греческая: «пійте отъ нея вси.» Ниже Вечери тайной представлены въ два ряда знаменитѣйшіе Святители, но въ ихъ расположеніи не замѣтно

строгой постепенности церковной. Такимъ образомъ Іаковъ, братъ Божій, написанъ въ среднемъ окнѣ, противъ Сильвестра, Папы Римскаго, а между оконъ Василій великій и Златоустъ; надписи вездѣ Греческія и Грузинскія. Въ нижнемъ рядѣ Святителей, начиная отъ лѣвой руки, можно разобрать имена Св. Апостола Тимофея, Акакія, Діонисія Ареопагита, Евсевія Самосатскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Іакова Низивійскаго, Аѳанасія великаго и другаго Кирилла, Амфилохія Иконійскаго, Григорія Акратанскаго, Ѳаддея Селунскаго, Павла Цареградскаго, Петра Александрійскаго и еще нѣкоторыхъ. На аркѣ алтарной діаконъ, со свитками въ рукахъ, въ которыхъ, Грузинскими письменами, начертаны тайнодѣйственныя молитвы. Умилительно стоятъ, посреди такого сонма угодниковъ Божіихъ, какъ будто съ нами и за насъ молящихся у престола Божія. Жертвеникъ и ризница, по древнему чину, отдѣлены отъ алтаря. Въ тайныхъ покояхъ, построенныхъ нѣсколькими ярусами надъ ризницей, укрылись несчастные жители Ахталы, во время нашествія Омаръ-Хана; но вопль заключеннаго съ ними младенца открылъ ихъ убѣжище неустовымъ врагамъ, и всѣ сдѣлались жертвою ихъ ярости. Кругомъ всѣ стѣны церкви покрыты также живописью, хотя не столь хорошо сохранившеюся какъ въ алтарѣ, отъ

дѣйствія непогоды чрезъ обвалившійся куполъ. Еще видны однако двѣ большія картины, рождества и успенія Богоматери, которымъ празднуетъ сія церковь, и замѣчательны между оконъ два Симеона Столпника, старшій и младшій. Ихъ удивительныя столпы образованы самимъ простѣнкомъ, а кругомъ написаны всѣ именитыя отшельники, Греческіе и Грузинскіе, это свидѣтельствуетъ о пустынномъ названіи обители Ахтальской и о Греческихъ ея поселенцахъ. (*)

Нѣкоторые по ошибкѣ находятъ на стѣнѣ ликъ Царицы Тамари въ углу храма, но не вѣрность эта обличается ясною надписью церковными буквами на мнимомъ ея портретѣ: *Св. Екатерина.*

Изъ Іерарховъ Ахтальскихъ извѣстны мнѣ пока слѣдующіе:

1) *Софроній*, взятый въ плѣнъ Омарханомъ и выкупленный Ахалцыхскими христіанами отъ Лезгинъ. Скончалъ жизнь въ Іоанно-крестительской пустынѣ въ Трпизунтѣ подъ именемъ *Вазело.*

2) *Гедеонъ*, скончавшійся въ 1792 году.

(*) Грузія и Армения соч. Муравьева часть 2 стр. 300.

3) *Игнатій*, оставившій свою кафедру въ 1796 году и повѣренный въ Ахалцыхъ за тайную переписку съ Русскими во время похода Графа Гудовича въ Ахалцыхъ.

4) *Иоаннъ*, скончавшійся въ 1798.

5) *Варлаамъ*, бывшій въ послѣдствіи Экзархомъ Грузіи.

6) *Иоакимъ*, родомъ изъ города Анкира, воспитанный въ Кикковомъ монастырѣ въ Кипрѣ, и скончавшійся въ 1827 году.

Счастливая будущность всей этой мѣстности зависитъ отъ возстановленія Ахталскаго храма, и Греки, обрадованные положеніемъ дѣятельнаго къ возстановленію его начала, уже готовы собраться подъ сѣнь святыни. Этихъ терпѣливыхъ труженниковъ ожидаютъ металлическая почва, мѣста для жительства по берегу рѣкъ, богатой рыбою, лѣса для топлива и устройства домовъ, поляны, достаточныя для посѣва хлѣбныхъ растений и разведенія скотоводства. Оличавшія виноградныя лозы и фруктовыя деревья служатъ ручательствомъ, что и садоводство по ложбинамъ можетъ имѣть свой успѣхъ. Многолѣтній опытъ нѣсколькихъ семействъ, поселенныхъ на этихъ мѣстахъ доказалъ что тутъ и климатъ здоровый.

Князь Намѣстникъ на обратномъ пути чрезъ мѣстечко Салахлу мимо Шулаверъ изволилъ захватить въ Агбабало, мѣстечко известное въ древности подъ именемъ *Хисисъ-кури* т. е. *при-мость*. Оно носитъ теперь названіе *Полковни-клу*, отъ званія строителя Князя И. Орбелиана, возстановившаго тутъ населеніе и въ санѣ Полковника скончавшагося за 15 лѣтъ предъ симъ. Деревня эта расположена по лѣвому берегу р. Машавери, имѣющей тутъ крѣпкій каменный мостъ, построенный издревле царями Грузинскими. Вся деревня съ ея населеніемъ принадлежитъ Княгинѣ М. И. Орбелиановой. Ея двухъ этажной домъ не со всемъ еще конченный, меблированный по Европейски, виноградный садъ на 5 десятинахъ земли, разведенный правильно и систематически, винный погребъ чисто и опрятно содержимый, указывающій посѣтителю на вины различныхъ годовъ и сортовъ съ надписями Грузинскими и Русскими для посѣтителей знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ языкомъ, и другія хозяйственныя сооруженія образцовыя здѣсь въ Грузіи напоминаютъ, намъ заботливаго помѣщика въ одной изъ Русскихъ Губерній. По моему этотъ отрывокъ Европейскаго образца жизни покрайней мѣрѣ въ этихъ мѣстахъ, стоитъ всякаго вниманія и подражанія, служа усильнымъ переходомъ отъ стара-

го мало согласуемаго съ потребностями нашего вѣка къ новому лучшему.

Въ фруктовомъ отдѣленіи сада, недавно насаженнаго, сами собою по надписямъ встречаются вась деревья, вывезенныя изъ садовъ южнаго берега Крыма по распоряженію Князя Намѣстника, безвозмездно раздаваемыя всѣмъ помѣщикамъ много или мало занимающимся хозяйствомъ. Особыя гряды всѣхъ сортовъ табаку, пока еще зимующія подь стеклами ожидаютъ расаки, искусство которой уже извѣстно многимъ. Цвѣтники предь галлереею дома будутъ украшеніемъ входа въ садъ въ маѣ мѣсяцѣ. Въ самомъ саду вѣковыя орѣховыя деревья (*Junglans Regia*) великолѣпно отѣляютъ мѣста, назначенныя для отдыха. Ихъ числомъ 16 и каждое занимаетъ не менѣе 20 квадр. сажень. Изъ галлерей отдѣльиваемаго втораго этажа дома отбываются живописныя мѣста деревни Чапалы (*ჭაპალა*) съ древнимъ замкомъ на пикѣ горы и въ дали развивается предь вами широкая долина примыкающая къ Болнисскому ущелью, гдѣ въ эпоху благоденствія Грузіи считалось сбширное население подь мощною защитою *Эристава Хунанскаго* (*ერისთავი ხუნანის*), потерявшаго свое существованіе послѣ Чингисхана. Еще при Вахуштѣ, описывавшемъ эти мѣста, считалось

по всему ущелью до 47 селъ, совершенно опустѣвшихъ съ 1725 года или съ водворенія Турокъ въ Грузіи и разбойническихъ набѣговъ Лезгинъ, прекратившихся не ранѣе 1801 года, когда Россія по моленію царя и народа приняла весь погибавшій край подъ великодушную свою защиту. Теперь эти мѣста благодатныя для садоводства, винодѣлія, скотоводства, шелководства и разведенія индиго, марены, шафрана и другихъ тропическихъ растений, открыли свои нѣдра новымъ поселенцамъ, извлекающимъ отсюда многія выгоды. Канава древнихъ царей, по которой шла вода изъ Болнисскаго ущелья для полявки долины и полей Ч.палы, Эмирасани и другихъ селъ была восстановлена царемъ законодателемъ Вахтангомъ въ началѣ XVIII вѣка. Съ опустѣніемъ этихъ мѣстъ канава пропала, но ясныя слѣды ея существовавшія ожидаютъ новаго восстановленія для пользы тѣхъ помѣщиковъ, которые владѣютъ тутъ землями.

Здѣсь въ селѣ Хядисъ-Куры или по нынѣшнему названію Полковниклу Князь Намѣстникъ изволилъ имѣть второй ночлегъ. На другой день осмотрѣлъ разрушившійся древній мостъ Нахидарскій перекинутый чрезъ рѣку Храмъ, сердито кивѣвшую по огромнымъ глыбамъ упавшаго давно свода отъ моста, противъ крѣпости

Колагирской. По другую сторону рѣки на востокъ отъ нея полагають по преданію существованіе какого-то мѣстечка или по выраженію тумѣстныхъ жителей города, извѣстнаго подъ именемъ *Колагира-же*. На опустѣвшей теперь мѣстности ея видны 3 церкви празныя и эти каменные сокровища, какъ нѣмые свидѣтели минувшей жизни, мало говорятъ о грустныхъ подробностяхъ ея развалинь. Послѣ незатруднительной переправы чрезъ рѣку и внимательнаго осмотра самой крѣпости Колагиръ, зданія прочнаго, красиваго и обширнаго изволилъ возвратиться по тому-же тракту чрезъ село Кода въ городъ Тифлисъ.

Вотъ, что могъ я сказать о путешествіи моемъ по дорогѣ, улучшившейся въ продолженіе полувѣковой защиты ея непобѣдимымъ оружіемъ Русскимъ. Думая о вѣкахъ давно минувшихъ невольно толпились въ умѣ воспоминанія о ужасахъ, которые оставили глубокіе слѣды бѣдствій въ этихъ мѣстахъ, видимые на разрушеніяхъ и осиротѣлыхъ церквахъ, потерявшихъ существовавшее во кругъ себя населеніе и опустѣвшихъ селахъ, оставившихъ память о себѣ или на одичавшихъ вѣковыхъ деревьяхъ или на гудахъ камней отъ жилищъ человѣческихъ. Но эти ужасы, горько оплакиваемые въ свиткахъ грузинскихъ сказаній прошли и насту-

павшая эпоха новой жизни свѣтло привѣтствуетъ путника, встрѣчающаго или новое или старое населеніе, но пробужденное къ труду, — промышленности и довольству подъ охраненіемъ великаго Русскаго народа.

Путешествіе это сколько полезное, столько же и пріятное для меня есть и будетъ однимъ изъ отраднѣйшихъ воспоминаній въ моей жизни.

14-го Апрѣля 1850.

ქართული
ლიბროთეკა